

Зал церемонии награждения был огромен, в пёстрой толпе смешались зрители и пресса, но в это мгновение здесь воцарилась такая тишина, что, казалось, было слышно падение иголки.

— Полагаю, я всё верно понял? — Е Чэнъин, произнеся эти слова, оставался невозмутим. — Столько шуток было отпущено в мой адрес... Надеюсь, это делалось не только ради того, чтобы развлечь публику моим присутствием? Слушая вас, я невольно пришёл к выводу: вы считаете, что я не заслужил эту награду, и ваш свист — тому подтверждение.

Выступления гостей и до этого не отличались деликатностью. Даже если зрители поначалу бурно приветствовали знакомые сетевые мемы, то, придя в себя, они не могли не почувствовать в словах выступающих иронию и вызов. Однако никто не ожидал, что Е Чэнъин нанесёт прямой удар. Зал погрузился в ещё более глубокое молчание.

Но то, что он сказал следом, и вовсе повергло всех в шок:

— Это вызывает у меня крайнее недоумение. Кто из присутствующих вообще вправе меня судить? Или вы почувствовали превосходство лишь потому, что сегодня тоже получили какие-то призы? Поверьте, если бы не опасения организаторов, что без достойных кандидатов премия этого года будет выглядеть жалко, вряд ли бы вы сейчас здесь сидели.

В зале поднялся невообразимый шум.

Это было слишком дерзко!

Даже если предыдущие ораторы и выражали сомнения, они делали это сдержанно, прикрываясь шутками. Е Чэнъин же отбросил всякую двусмысленность и перешёл к открытой атаке, не оставив от качества их игровых проектов камня на камне. Гости мгновенно изменились в лице.

— Не нужно так на меня смотреть, — Е Чэнъин насмешливо вскинул бровь. — Вы можете называть меня упрямым, безрассудным, недостойным этой награды. Что ж, по той же логике и я имею право сомневаться в вас, не так ли? Впрочем, сегодня я здесь не ради критики ваших игр. Их популярность не настолько велика, чтобы я считал нужным в них играть, а потому не стану давать пустых комментариев. И уж конечно, я не собираюсь выходить из себя из-за ваших беспочвенных нападок. В конце концов, вы же геймдизайнеры. Глупо винить вас в том, что вы ничего не смыслите в оперировании и маркетинге, верно?

Он ещё и нападал в ответ?

Один из гостей, не выдержав, вскочил с места. Он был крайне возмущён.

— С чего вы взяли, что мы не разбираемся в оперировании игр?!

Даже будучи дизайнерами игровых механик, они работали над целыми проектами. Как они могли быть полными профанами? Если бы они не понимали сути, стали бы они бросать вызов? И даже если в них говорила зависть, никто бы не стал так позориться на глазах у всей индустрии без веских причин.

— С того, что в этом разбираюсь я, — отрезал Е Чэнъин.

Его голос звучал чисто и уверенно. В нём не было и тени ложной скромности, и этот тон заставил оппонента буквально поперхнуться словами.

Зрители замерли, ошеломлённые этой словесной дуэлью. Воздух в зале, казалось, наэлектризовался от напряжения. Внезапно кто-то один начал аплодировать, и это послужило сигналом: зал взорвался криками и овациями, которые вскоре переросли в настоящий гром рукоплесканий.

Вот это была схватка!

Столкновения разработчиков случались часто, но видеть, как признанные мэтры публично спорят на столь торжественной церемонии — зрелище редкое. Люди выкрикивали имена, жадно ловя каждое слово, но как только Е Чэнъин снова поднёс микрофон к губам, шум мгновенно стих. Все затаили дыхание.

Е Чэнъин тонко улыбнулся и, дождавшись полной тишины, заговорил:

— Я знаю, за что вы меня критикуете. С того дня, как я пришёл в «Фэндун», я шёл на неоправданный риск. Я настоял на тотальной распродаже в «Силе духа», зная, что это может обрушить экономику игры. Я вливал огромные деньги в концепт «Чистого сердца среди льда и снега», хотя все прочили ему скорую гибель. Вы называете меня безрассудным упрямым, которому просто повезло сорвать куш?

Он сделал небольшую паузу, обводя зал взглядом.

— Я не стану говорить, что удача — это часть таланта. Истинно сильный человек просчитывает всё наперёд, и даже удача становится частью его стратегии. Я хочу объяснить вам, как принимаются решения в игровом бизнесе, глядя на это глазами оперирующего директора.

— Возьмём «Силу духа». До моего вмешательства проект был стабилен. Настолько стабилен, что даже не окупал затраты на разработку. Это была медленная смерть. Я проанализировал портрет нашего пользователя. И здесь стоит упомянуть нашего менеджера по изданию. Она великолепно справляется с продвижением, но направление оперирования выбрала в корне неверное. Большинство наших игроков — студенты, а она задрала цены до небес. Кто бы смог их купить? Скажите мне, стоило ли мне снижать цены?

— Да! — этот вопрос мгновенно оживил воспоминания игроков. Азарт, с которым они тогда сметали товары с полок, всё ещё был свеж. Поклонники в зале закричали в унисон, и этот отклик был горячее любого другого.

Линь Лювэнь, менеджер по изданию, кричала громче всех, чувствуя, как кровь приливает к лицу от возбуждения.

К чёрту всё! С нынешними результатами кто захочет возвращаться к прежней «стабильности»? Да, она не умеет управлять оперированием, и она готова признать: Босс Е — лучший!

Е Чэнъин, словно услышав её голос, расслабился. Он едва заметно и торжествующе улыбнулся.

— И я не просто снизил цены. Я разрушил старую экономическую систему.

— Это звучало безумно и радикально. В «Фэндуне» многие до хрипоты спорили со мной. Но я точно знал, к чему приведёт моя стратегия, и потому не побоялся крайностей. Я знал, что полная ликвидация старых запасов обернётся для игроков настоящим карнавалом. В этом и кроется моё «упрямство». Господа гости, скажите честно: вы бы на такое решились?

Весь этот спор оппоненты вели так, словно Е Чэнъин был их злейшим врагом. Он же даже не потрудился запомнить их имена, и эта разница в масштабах личностей была очевидна каждому. Зрители воодушевились, в толпе послышались одобрительные выкрики:

— Они бы не посмели!

Гости и вправду не посмели бы. От осознания этого их ярость лишь росла. Не находя слов для достойного ответа, один из них в сердцах усмехнулся:

— Что ж, Босс Е всегда прав. Когда есть результат, любой успех, даже самый нелепый, можно выставить гениальным предвидением, а любую случайность — частью великого плана. Не так ли?

Е Чэнъин слегка вскинул бровь, уловив сарказм.

— Если вы намекаете, что я сейчас всё это выдумываю на ходу, то вы меня расстраиваете.

Хотя, по правде говоря, он именно это и делал.

— Впрочем, ладно. Спихем это на мою молодость и великодушие, — Е Чэнъин решил проявить «милосердие» и предложил оппонентам путь к отступлению. — Раз вы не верите в стратегии, давайте оставим их в покое. Поговорим об отношении к делу.

— Почему вы называете меня безрассудным? Только потому, что я трачу огромные суммы? Но что такое «Чистое сердце среди льда и снега»? Все знают: это совершенно новая концепция, на которой обожглись даже зарубежные мэтры. Инновации в отечественном геймдеве даются с невероятным трудом. И если я вижу шанс на успех там, где другие пасуют, почему я должен скупиться? Даже если проект принесёт убытки, я готов платить — просто ради того, чтобы поддержать саму идею новизны.

Он внезапно замолчал, словно его осенило, и с преувеличенным удивлением посмотрел на гостей.

— Пойдите... Неужели до сих пор находятся те, кто из страха перед убытками заставляет свои команды копировать чужие механики, просто чтобы выехать на готовом?

В зале воцарилась гробовая тишина.

«Мы же только что получили награды! Кто из нас станет признаваться в плагиате?!» — думали присутствующие. — «Хватит уже этой ядовитой иронии!»

Е Чэнъин не сдержал улыбки.

Для любого творца возможность донести свои идеи до публики — высшее наслаждение. Теперь он чувствовал себя на этой сцене как рыба в воде. Небрежно опершись на трибуну, он продолжил спокойным, размеренным тоном.

— Почему у нас мало инновационных игр? Маленьким студиям не хватает технологий и талантов. Гиганты же, дрожа над курсом своих акций, боятся выпускать проекты, которые не гарантируют мгновенную прибыль. В итоге все топчутся на месте, боясь сделать шаг в неизвестность.

— Но что такое «Фэндун»? Маленькая компания с низкой рыночной стоимостью. Но, как ни странно, у нас накоплен огромный потенциал. У нас есть уникальное преимущество — нам нечего терять. Даже в случае провала мы просто вернёмся к началу. Но если мы победим — мы станем теми, кто создаст новую эпоху.

— В чём главная преграда для инноваций? В технологическом барьере. Благодаря технической революции игры эволюционировали от маленьких карт до огромных миров, от простейших команд до самообучающихся NPC. Мышление геймдизайнера всегда опережает возможности железа, но мы не властны над технологиями. Они в руках тех, кто строит облачные сервисы и делает смартфоны. А мы, обычные разработчики, можем лишь делать всё, что в наших силах. И в этом моё «безрассудство».

— Человеческое воображение безгранично, и я готов платить по его счетам. Когда на кону стоят мечты каждого из вас, когда возможна революция, способная перевернуть весь игровой мир, — разве можно называть моё стремление разрушать старое «упрямством»? Разве можно

называть мои инвестиции «безрассудством»? Эти ярлыки вешают на слабых те, кому не хватает гибкости ума. Но если у вас самих нет смелости нарушить правила, по какому праву вы бросаете вызов первопроходцам?

Последние слова прозвучали как удар колокола. В зале повисла гулкая тишина, люди сидели словно оглушённые, не в силах сразу осознать масштаб сказанного.

Да, всё именно так!

Те, кто сомневался в заслуженности награды за «Лучшее оперирование», просто видели в действиях «Фэндуна» череду счастливых случайностей. Но кому из них приходило в голову, что за каждым таким «безрассудным» шагом стоят глубокие раздумья, титанический труд и величайшее мужество?

Легко судить со стороны, стоя на твёрдой почве привычного.

Но как могут те, кто боится даже помыслить о переменах, критиковать тех, кто строит будущее? Мышление на разных уровнях — это пропасть, которую не преодолеть словами.

Зрители в зале и фанаты у экранов почувствовали, как кровь приливает к лицу. Сердца бились в бешеном ритме. Хотелось кричать, но восторг перехватывал горло.

Е Чэнъин ещё не закончил.

— Я полагал, что на ежегодной игровой премии соберутся люди широких взглядов и смелых идей. Но ваша зашоренность поражает. Вы застыли в своём развитии и не выносите, когда кто-то другой проявляет смелость. Ваше поведение абсурдно: вы пытаетесь уязвить других намёками, вместо того чтобы искать изъяны в себе и учиться у лучших. С какой стати вы считаете себя достойными этих кубков?

— Конечно, найдутся те, кто скажет, что я веду себя импульсивно и не соблюдаю приличий. Ну и что с того? Я молод, у меня полно времени. У меня есть деньги, очень много денег. Мне не нужно искать вашего расположения или выпрашивать инвестиции. Неужели я должен улыбаться в ответ на ваши колкости? Ошибаетесь. Все знают, что Босс Е лучше всех умеет прошибать лбом стены. Сегодня я буду упрямым. Посмотрим, найдётся ли кто-то покрепче меня.

— И напоследок дам вам искренний совет: почаще выходите в мир, расширяйте кругозор. Тогда вы поймёте, что даже если всё сказанное мной — правда, это не имеет значения. Бюджет моей новой игры — всего восемьдесят миллионов. Захочу — пушу их на ветер. Ну и что?

Он лениво приоткрыл глаза и внезапно усмехнулся:

— Неужели вы думаете, что мне, Боссу Е, не хватит на это денег?

Зал буквально перестал дышать.

Гости менялись в лице, тяжело дыша, но возразить было нечего.

А в следующий миг здание едва не рухнуло под лавиной восторженных криков.

— А-а-а-а! Босс Е!

— «Разве мне не хватит денег?» Боже, когда же и я смогу такое сказать!

— Теперь я понял: если у тебя есть деньги, ты можешь быть каким угодно упрямым!

— Босс Е по-настоящему любит игры! Как он сказал... ради инноваций и денег не жалко!

— Даже если ты проиграешь, у тебя останемся мы!

— Ты уже победил! И победил красиво!

— Стратегия, отношение — Босс Е крут во всём! Каким идиотом надо быть, чтобы сомневаться в нём? У него острый ум и великие цели. Если не ему давать эту награду, то кому вообще?!

Зрители были в экстазе. Слова Е Чэнъина не были пафосными, но в них крылась какая-то почти гипнотическая сила, заставившая всех в едином порыве вскочить с мест. Всё то, что копилось в душах, всё невысказанное и сдавленное, в это мгновение вырвалось наружу.

В онлайн-трансляции творилось нечто невообразимое. Чаты буквально взрывались, количество комментариев зашкаливало!

Сотрудники «Фэндуна», сидевшие в задних рядах, не могли сдержать слёз.

Чан Пэй и вовсе завывал как раненый зверь. Размазывая слёзы и сопли по лицу, он вцепился в Линь Лювэнь и, всхлипывая, твердил:

— Босс Е всё понимает... Он всё-всё знает! Ему плевать на деньги, он просто хочет делать крутые игры... Он лучший начальник в мире!

Другие гости, не участвовавшие в травле, тоже были глубоко тронуты.

Е Чэнъин казался совсем юным, но его слова попали в самую точку.

У каждого из них в работе были свои трудности и разочарования. Любой проект требует вложений, любая разработка нацелена на прибыль. Все они приходили в индустрию с мечтой, а становились рабами капитала. Даже получая награды сегодня, мало кто мог честно сказать, что ни разу не пошёл на сделку с совестью.

За всю историю отечественного геймдева компаний, готовых идти на риск даже ценой убытков, было по пальцам пересчитать. А уж руководителей, сохранивших верность идеалам на таком посту — и того меньше. Е Чэнъин был единственным в своём роде.

Впрочем, помимо восхищения, в душах многих шевельнулась и горькая зависть.

Сколько же у него денег, если восемьдесят миллионов для него — пустяк? Выбросил и не заметил. А самое обидное — он ведь в итоге не прогорел! Доходы от двух игр на пике популярности окупили всё с лихвой. От этих мыслей становилось ещё тоскливее.

Почтенные разработчики невольно прослезились от зависти.

В этот момент стало ясно: кто здесь прав, а кто виноват, кто проиграл, а кто одержал сокрушительную победу.

Обычная, ничем не примечательная церемония награждения превратилась в историческое событие.

В зале стоял невообразимый гвалт, который долго не удавалось унять. Е Чэнъин не мешал публике буйствовать — он уже сказал всё, что хотел. Что поделать, ведь он — гордый маленький павлин. И пусть внутри он постоянно думает о банкротстве и о том, как бы поскорее потратить все деньги, пусть дома он может капризничать и вести себя по-детски, но на людях он всегда должен быть безупречен.

Эта сцена стала для него идеальным подиумом. Маленький павлин расправил хвост, превращая каждое мгновение в свой триумф!

Хех, тягаться с ним? В следующей жизни.

Он — истинный король словесных поединков!

Е Чэнъин пребывал в полнейшем восторге от самого себя. Получив несколько настойчивых сигналов от организаторов, он всё же решил немного поумерить пыл. Сдержав самодовольную улыбку, он снова поднёс микрофон к губам, чтобы завершить свою речь.

— Время поджимает, так что буду краток. Моя философия и философия всей нашей компании проста: в играх должна быть мечта. Я не хочу, чтобы люди, одержимые мечтой, вечно шли на...

Слово «компромиссы» едва не застряло у него в горле. Его взгляд случайно скользнул по залу и наткнулся на до боли знакомый силуэт.

Цзун Лин сидел в самом дальнем углу зрительного зала. Он смотрел прямо на него — расслабленно, почти лениво, но его аура была настолько мощной, что её невозможно было игнорировать. Его взгляд был очень серьёзным. Е Чэнъина едва не прошиб холодный пот.

«По-подождите. Он-то когда успел здесь появиться?!»

Всего секунду назад Е Чэнъин упивался собственным красноречием, но этот взгляд подействовал на него как ушат ледяной воды. Эйфория мгновенно испарилась, уступив место какому-то странному смущению и оцепенению. В голове забились мысли: «Как же так? Почему он это видел?!»

Всё бы ничего, но его «философия»... Вот в чём была проблема.

Чёрт возьми, она в точности совпадала с философией Цзун Лина!

Е Чэнъин всегда отказывался это признавать. Когда он ещё руководил собственной компанией и только-только составил план развития на пять лет, ему на глаза попалось интервью Цзун Лина. Тот рассуждал о будущем индустрии, и все его мысли, идеи и взгляды до мельчайших деталей совпадали с тем, что планировал Е Чэнъин. Именно тогда образ этого человека врезался в его память.

И вот теперь, когда его застукали за проповедованием «чужих» истин, Е Чэнъину стало невыносимо неловко и досадно.

Цзун Лин пришёл в самом начале выступления.

Так уж вышло, что он узнал о записи программы сразу после прилёта. Многочасовые перелёты измотали его, но он не мог пропустить дебют своего «Маленького принца». Приехав прямо из аэропорта, он тихо занял место в углу.

Как оказалось, приехал он не зря. Пронаблюдав за Е Чэнъином довольно долго, он негромко произнёс:

— Хорошо излагает.

Он уже второй раз слышал эти мысли от Е Чэнъина.

Первый раз был тогда, когда он приехал к нему в офис после телефонного звонка. Маленький принц терпеливо успокаивал продюсера второй группы, и его негромкий голос в тишине кабинета звучал очень отчетливо. Цзун Лин тогда не упустил ни слова, и ход мыслей этого юноши странным образом накладывался на его собственный.

Глядя на Е Чэнъина, он порой видел в нём собственное отражение. То же знакомое безумие, те же крайности, та же внешняя одержимость, за которой скрывался абсолютно трезвый расчёт и понимание каждого своего шага.

Цзун Лину нравилось такое отношение. А что касается самого Е Чэнъина...

— Похоже... он действительно любит это дело, — задумчиво добавил Цзун Лин спустя некоторое время.

Помощник Чжоу, стоявший за его спиной, облегчённо выдохнул.

Он про себя молился об одном: лишь бы эти двое не начали ссориться.

Для него оба босса были загадкой. Маленький принц вовсе не выглядел агрессивным человеком, и никакой вражды в прошлом у них с Цзун Лином не было, но почему-то он постоянно топорщил перья и вёл себя так, словно они заклятые враги. Босс Цзун был ещё страннее: будучи человеком властным, жёстким и привыкшим всё контролировать, он почему-то постоянно уступал Е Чэнъину и даже привозил ему подарки из командировок. В чём тут была логика?

Помощник Чжоу старался об этом не думать.

Но когда он снова взглянул на Цзун Лина, то замер от удивления.

Босс сидел всё так же расслабленно и невозмутимо, но на мгновение Помощнику Чжоу показалось, что тот ощутил какое-то невероятное облегчение. словно что-то важное наконец встало на свои места, и напряжение — и в теле, и в душе — мгновенно отпустило его.

Помощник Чжоу не мог подобрать слов для этого чувства, но, проработав с Цзун Лином много лет, он научился улавливать малейшие изменения в его состоянии. Тот вернулся в страну, чтобы отдохнуть, но всё это время был натянут как струна. И вот только что, на краткий миг, эта струна ослабла.

В этот момент ведущий наконец вышел на сцену, чтобы завершить церемонию, и зал снова взорвался аплодисментами. Е Чэнъин с кубком в руках спустился в зал и сел на своё место. Он смотрел прямо перед собой, делая вид, что мимолётная встреча взглядами с Цзун Лином ничего не значит, но его поза была какой-то скованной, и он ни разу не обернулся.

Цзун Лин ещё какое-то время смотрел на него, и он едва заметно улыбнулся.

— Пойдём, — негромко сказал он. Улыбка мгновенно исчезла. Он поднялся и зашагал к тёмному выходу, бесшумно растворившись в суете уходящих зрителей.

Помощник Чжоу знал, что боссу нужно отдохнуть — после стольких дней без сна усталость в уголках его глаз невозможно было скрыть. Чжоу поспешил следом, вполголоса докладывая:

— Я попросил ассистента оставить новые лекарства у вас на тумбочке. Теперь, когда дела закончены, вы действительно сможете отоспаться...

Их голоса затихали вдаль, пока совсем не растворились за пределами коридора.

Как бы там ни было, «Ежегодная игровая премия» прошла с грандиозным успехом!

«Фэндун Юйлэ» ворвалась в индустрию подобно мощной тёмной лошадке. Сначала она играючи забрала «Лучшее оперирование» — награду престижную и весомую. Затем Е Чэнъин единолично вывел церемонию на пик популярности, а его выступление мгновенно взлетело в топы запросов, обрушив соцсети.

Золотые цитаты Е Чэнъина, брошенные им со сцены, разошлись на мемы и стали символом новой эпохи в геймдеве. Люди записывали их в блокноты, постили в блогах и неистово поддерживали своего кумира:

— С сегодняшнего дня я фанат языка Босса Е! Обожаю всё, что он говорит!

— Он просто невероятен. Я раньше думал, что он просто упрямый везунчик, но теперь понял: как же я был наивен! Делать игры — это адский труд!

— Ну, для начала тебе нужно восемьдесят миллионов.

— И неземная красота Босса Е.

— Босс Е такой красавчик, я не могу! Обожаю «Фэндун», обожаю его самого! «Сила духа» — лучшая игра в мире, и «Чистое сердце среди льда и снега» тоже! Теперь они навеки в моём сердце!

Шум в сети никак не мешал тому, что творилось в реальности, а в реальности царил ещё больший хаос. Даже после завершения церемонии люди не расходились, жарко обсуждая речь Е Чэнъина. Его идеи столкнули лбами сторонников разных подходов.

— На самом деле, мы все хотим инноваций. Вопрос в том, как именно это делать. Не у каждого проекта есть бюджеты «Фэндуна», и наш главный вызов — как совершить прорыв при ограниченных средствах.

— А может, стоит больше поддерживать маленькие независимые студии? У нас принято считать, что если проект не масштабный, то он и внимания не достоин. Но ведь именно в мелочах рождаются самые смелые идеи...

Споры рождали искры вдохновения.

А виновник торжества, Е Чэнъин, к тому времени уже давно уехал.

Если не считать того мимолётного испуга при виде Цзун Лина, Маленький павлин был крайне доволен своим выступлением. Даже кубок за «Лучшее оперирование» теперь казался ему вполне симпатичным. На обратном пути он лениво просматривал восторженные комментарии в свой адрес и не мог сдержать самодовольной улыбки. Его перья так и сияли от гордости.

Ай да Босс Е.

Ну не гений ли?

— Босс Е, вы — настоящий гений!

Это восторженное состояние в компании не угасало даже на следующий день, когда все вернулись на работу.

Помощник Фан вошёл в кабинет, сияя от радости. Он только что обсуждал с коллегами, куда поставить кубок, и всё ещё смаковал вчерашний триумф. Шутка ли — Босс так приложил всех критиков, что те и рта не могли раскрыть! Раньше Маленький принц упражнялся в красноречии только на них, а теперь, когда ту же чашу испили другие, удовольствие было двойным.

Глядя на Е Чэнъина, вальяжно сидящего в кресле, Помощник Фан преисполнился глубочайшего почтения.

Сам Е Чэнъин чувствовал себя превосходно.

Да, его прежние планы по разорению компании с треском провалились. Реальность нанесла сокрушительный удар по его мечтам о банкротстве. Но кто такой Маленький принц? Разве он из тех, кто сдаётся после первой неудачи? К тому же, этот кубок... С одной стороны, он был клеймом позора, но с другой — свидетельством его триумфа!

Пусть времена изменились, он всё равно оставался лучшим в игровом мире!

В таком приподнятом настроении Е Чэнъин даже начал всерьёз обдумывать дальнейшие шаги.

Церемония осталась в прошлом. Теперь его главная задача — грамотно спланировать будущее, взять под контроль каждый процесс и найти новые, изощрённые способы тратить деньги. «Моя судьба в моих руках, и я одолею своё проклятое везение!» Как он и говорил со сцены: истинно сильный человек делает даже удачу частью своего расчёта.

— Кстати, что там с набором персонала, о котором мы говорили? — Е Чэнъин очнулся от своих мыслей и поставил на стол чашку с остывшим чаем. Он принял более официальную позу и посмотрел на вошедшего помощника Фана.

Тот на мгновение замер, напрочь забыв, зачем вообще зашёл.

За эти несколько секунд Е Чэнъин полностью переключился в рабочий режим. В его голове уже зрел новый план. Дело в том, что раньше он совершал ошибку: пытался обрушить всё одним махом, надеясь на один провальный проект. Отсюда и возникла эта нелепая ситуация.

Но что, если действовать тоньше?

Если в ближайшее время все его проекты обречены на успех, то, может, стоит на время от них отказаться? Тратить деньги можно не только на разработку, но и на саму жизнь компании. Истинное мастерство транжиры — в том, чтобы деньги утекали из каждого угла.

Е Чэнъин почувствовал, что на него снизошло озарение.

Теперь он решил сменить тактику.

Во-первых, нужно резко поднять базовые расходы.

— Хотя сейчас в обеих группах не хватает людей, мы не должны брать кого попало лишь для количества. Если встретите настоящих талантов — деньги не проблема. Используйте всё своё красноречие, убеждайте, обещайте золотые горы, но переманите их к нам!

Голос Маленького принца звучал настолько властно и решительно, что Помощник Фан невольно подобрался. Он решил, что наконец-то понял замысел босса.

Да, «Фэндун Юйлэ» теперь стала знаменитой «маленькой» компанией.

Маленькой — по числу сотрудников, знаменитой — по охвату аудитории. Две их игры достигли таких масштабов, о которых многие старые гиганты могли только мечтать. Это был невероятный успех, но и слабые места были очевидны: оперирование хромало на обе ноги. Каждое игровое событие Е Чэньину приходилось проверять лично и по многу раз переделывать. С этим нужно было что-то решать.

Более того, с ростом числа игроков частота обновлений увеличивалась, требовалось всё больше контента. А значит, нужно было расширять штат: от программистов до художников.

— Слушаюсь! — с готовностью ответил Помощник Фан.

Видя такой масштабный настрой, он решил, что лично проконтролирует качество найма. Босс может быть спокоен!

Во-вторых, нельзя забывать о благополучии сотрудников.

— И раз уж мы получили награду, нужно пересмотреть зарплаты старожилов. У нас все — таланты, так что пусть выплаты соответствуют их вкладу. Никаких перекосов. И выпишите всем премии по итогам квартала.

— Премии? — Помощник Фан опешил и испуганно вскинул голову. — Но ведь мы их только перед запуском выдавали!

— Вот именно! Ты сам сказал — это было перед запуском! — возмутился Е Чэньин. — Столько времени прошло, а я до сих пор не выдал новые бонусы? Разве я после этого человек?!

Помощник Фан попытался возразить:

— Нет, ну мы...

— Решено, — отрезал Е Чэньин, не терпя возражений. Он полностью проигнорировал шок помощника. «Хочу — и раздаю деньги! И буду раздавать их пачками!» Он негромко постучал пальцами по столу, напоминая: — Передай в бухгалтерию, пусть поторопятся. К концу недели отчёт должен быть у меня. И ещё, я помню, Платформа игровых исследований «Серая шкала» проводит благотворительный сбор для игровых сообществ. Мы тоже должны участвовать...

За несколько месяцев совместной работы у Помощника Фана выработался условный рефлекс: стук босса по столу означал, что пора переходить в режим предельной концентрации. Он тут же выхватил телефон и включил диктофон, забыв обо всём остальном.

И не зря. В следующие несколько минут он услышал такой список льгот и бонусов, что у него запестрело в глазах. Там было всё: от пересмотра окладов и гибкого графика до системы поощрений за любые достижения... И всё это сводилось к одному — к масштабным тратам.

Помощник Фан слышал подобное уже не раз, но у него всё равно перехватывало дыхание. Он старался ничего не упустить, а все его сомнения и попытки воззвать к здравому смыслу мгновенно испарились. В душе боролись скорбь по бюджету и безумная радость за коллег.

«Простите, Большой босс Е. Я не смог его остановить. Маленький принц даёт слишком много...»

Каким же святым человеком он был!

Тратить деньги — это такое удовольствие! И радовались не только сотрудники, сам Е Чэнъин чувствовал невероятный прилив сил. Он готов был продолжать бесконечно — разве мог Маленький принц упустить хоть какую-то мелочь? Каждая деталь должна быть учтена.

В-третьих, ежедневные пособия и выплаты.

— Я заметил, что у нас в компании нет чёткой системы подарков к праздникам.

Помощник Фан уже собирался уходить, преисполненный энтузиазма, но слова босса заставили его замереть на месте.

Он невольно напрягся. В голову закралась мысль: «Сначала дал пряник, а теперь будет кнут? Сейчас устроит нам разнос...» От этих мыслей ему стало не по себе, и он почтительно склонил голову.

Кто бы мог подумать, что следующим он услышит возмущённый голос Е Чэнъина:

— Как можно дарить на Праздник драконьих лодок только цзунцзы? Выдавайте подарочные карты! Рядовым сотрудникам — на тысячу, менеджерам среднего звена — на три... нет, на пять тысяч. И так на каждый праздник. Пусть администрация подготовит план, к концу недели жду письмо. И выездные мероприятия — строго по графику! Мы должны стать самой душевной и заботливой IT-компанией, которой будут завидовать все!

Помощник Фан молчал.

Ощущения были как на американских горках.

То вверх, то вниз. Дух захватывает, и страшно до чёртиков.

Но он был только за! Подарочные карты на каждый праздник? Дайте две!

— И посмотрите, у кого скоро день рождения или какое-то важное событие. Устроим праздник,
— добавил напоследок Е Чэнъин.

Сказал он это просто в дополнение к новой системе поощрений. В конце концов, любое новшество нужно закрепить на практике, чтобы вдохновить людей.

Но, видимо, его речь была настолько воодушевляющей, что Помощник Фан, расчувствовавшись до слёз, потерял бдительность. Не подумав, он ляпнул:

— У Босса Цзуна день рождения на следующей неделе...

Договорив, он внезапно осознал, что сказал, и застыл как вкопанный.

«Босса Цзуна?» — Е Чэнъин тоже на мгновение замер.

Он никак не ожидал такого ответа, но в следующую секунду его охватил безумный восторг.

Вот это удача!

Пусть их вражда с Цзун Лином ещё не закончена, а битва за кресло главного босса в самом разгаре — сейчас это не имело значения. Важно было другое: масштаб праздника для босса и для обычного сотрудника — это небо и земля! Такое событие нужно отмечать с невероятным размахом! Нужно устроить ему такой сюрприз, чтобы он запомнил его до конца своих дней!

Траты должны быть астрономическими, эффект — оглушительным! От одной этой мысли кровь закипала в жилах.

Ему было плевать, обрадуется ли Цзун Лин или сочтёт это вмешательством в личную жизнь. Это не входило в сферу интересов Е Чэнъина. Главное — достичь цели, и ради этого он пойдёт на всё! А когда компания наконец разорится, он с наслаждением раскроет Цзун Лину правду. Вот тогда-то и наступит истинный триумф!

В голове Е Чэнъина со скоростью света рождались грандиозные планы. Он даже затрепетал от предвкушения и решительно скомандовал:

— Немедленно зови сюда административного менеджера. У меня есть важное поручение.

Помощник Фан стоял ни жив ни мертв.

Честно говоря, как только имя Цзун Лина сорвалось с его губ, он почуял неладное. Зная непростые отношения боссов, он ожидал катастрофы. А увидев выражение лица Е Чэнъина, Помощник Фан и вовсе пришёл в ужас. Ему захотелось броситься к нему и взмолиться: «Босс Е, не надо!»

— Чего стоишь? — Е Чэнъин недоуменно посмотрел на него. — Я не собираюсь с ним ссориться. Я просто хочу поздравить его с днём рождения. Иди уже, дел невпроворот.

Помощник Фан ему не верил ни на йоту.

«Чтобы Босс Е и Босс Цзун... мирно праздновали день рождения? Не бывать такому!»

У бедного помощника голова шла кругом. Даже когда он шёл за административным менеджером, он продолжал жаловаться на судьбу. А когда та услышала о планах на день рождения Цзун Лина, то и вовсе побледнела. Испугавшись, что её сочтут некомпетентной, она поспешно затараторила:

— Босс Е, мы уже начали подготовку к вечеринке для Босса Цзуна. Вот, посмотрите, мы выбрали отель...

Она действительно старалась, но Е Чэнъин, взглянув на её наброски, изобразил такое глубокое разочарование, что у неё сердце ушло в пятки. Было очевидно: он крайне недоволен.

— Это лучшее, что мы смогли найти в рамках бюджета на праздничные мероприятия... — её голос становился всё тише. Она поняла, что ступила на опасную тропу.

И действительно, Е Чэнъин посмотрел на неё как на умалишённую:

— Ты серьёзно? Неужели ты думаешь, что нам не хватает денег?

Менеджер сглотнула:

— Н-нет... хватает.

— Тогда как это может быть достойным нашего Босса Цзуна? — Е Чэнъин вскочил с места, хлопнув по столу. — Никуда не годится. Сделаем по-моему.

Следующие полчаса Помощник Фан и административный менеджер подвергались настоящему словесному шторму.

Если размах — то планетарный, если сюрприз — то до потери сознания. Е Чэнъин,

преисполненный «великодушия», решил забыть все обиды и устроить своему самому нелюбимому человеку незабываемое испытание. И пусть эти расходы вместе с затратами на персонал были каплей в море по сравнению с доходами компании, но, как говорится, курочка по зёрнышку клюёт.

Тратить! Тратить нещадно!

Совсем другие чувства испытывали Фан и менеджер. Осознав масштаб замысла и увидев цифры бюджета, они впали в состояние ступора. Они оцепенели, мысли спутались.

«Так вот он какой — мир богачей...»

Е Чэнъин говорил долго, пока у него не пересохло в горле. Своими идеями он остался крайне доволен. Махнув рукой, он отпустил подчинённых:

— Идите. И делайте всё быстро. И главное — полная секретность! Особенно от Босса Цзуна, ясно? Это должен быть настоящий сюрприз.

Они вышли из кабинета как во сне. Дойдя до своих рабочих мест, они молча переглянулись. Внутри каждого из них бушевал ураган эмоций: страх, паника и какое-то дикое, необъяснимое возбуждение.

Что же происходит между Боссом Е и Боссом Цзуном?!

Похоже, они и правда собираются праздновать!

Помощник Фан и менеджер чувствовали, что в поведении Е Чэнъина есть какой-то подвох, но доказательств у них не было. Постояв немного в оцепенении, они, стиснув зубы, принялись за работу. Помощник Фан, будучи доверенным лицом «Маленького принца», старался быть предельно внимательным. В середине процесса он даже решился спросить, не хочет ли Е Чэнъин подготовить какой-то личный подарок. Всё-таки общая вечеринка — это одно, а личный жест — совсем другое.

Все в компании знали, как сильно эти двое конфликтовали вначале. И теперь, видя признаки потепления, сотрудники изо всех сил старались помочь им «зарыть топор войны» и наладить отношения.

— Как раз у Rolex вышла новая модель с возможностью кастомизации циферблата. Стоит очень дорого, как раз подчеркнёт статус — и ваш, и Босса Цзуна. И дарить, и получать такой подарок — одно удовольствие... — Помощник Фан, прикинув финансовые возможности начальника, осторожно прощупывал почву.

Е Чэнъин бесстрастно посмотрел на принесённые рекламные материалы. Про себя он подумал:

«Чтобы я... этой псине... такой подарок?!»

Покупать он ничего не стал, и на этом тема личного подарка была закрыта.

Но как бы то ни было, Е Чэнъин был настроен решительно.

В последнее время игроки, следящие за новостями «Фэндун Юйлэ», с удивлением замечали, что рядом с офисом компании возводят какую-то конструкцию.

Сооружение было огромным. Оно в точности повторяло знаменитую локацию из игры «Сила духа» — Изысканный помост, место, где по сюжету собирались великие мудрецы и герои. Масштаб работ поражал. Те, кто жил неподалёку или работал в соседних зданиях, фотографировали стройку и отправляли друзьям:

— Неужели «Фэндун» затеял что-то грандиозное? Офлайн-ивент?

— Наверное, коллаборация. Помню, «Сила духа» уже что-то такое делала с «Шуйсю».

— Ого, жду с нетерпением! Помост получается просто нереально высоким. На фото не так заметно, но вживую — зрелище величественное. Всем советую заглянуть!

— Погодите, это только я один считаю деньги? Сколько же это стоит?!

— Не спрашивай. Тебе всё равно не хватит. О капиталах Босса Е уже легенды ходят.

Пользователи в сети гадали, будет ли это презентация нового обновления или какое-то масштабное сотрудничество. На форумах даже появились аналитические разборы, где всерьёз обсуждали предназначение этого гигантского Изысканного помоста.

Цзун Лин узнал о завершении строительства в тот же вечер, когда раздался звонок.

Он всегда плохо спал. Усталость от многодневной работы не только не помогала, но, наоборот, делала его сон ещё более тревожным. В этот вечер было непривычно сухо, и ему наконец удалось ненадолго забыться. Но едва он уснул, как телефон ожил.

Голос Маленького принца, которого он давно не слышал, в ночной тишине звучал удивительно звонко:

— Босс Цзун, вы сегодня собираетесь в офис на совещание?

Е Чэнъин всю неделю лично контролировал подготовку, следя, чтобы всё было идеально. Только убедившись в этом, он набрал номер Цзун Лина. Сейчас он стоял у окна в своём кабинете, глядя на огни высокого помоста, и чувствовал небывалый душевный подъем.

Чего нельзя было сказать о Цзун Лине.

В комнате было темно. Он какое-то время смотрел в потолок, подавляя раздражение от того, что его разбудили. В конце концов он не выдержал и усмехнулся. Его голос, всё ещё хриплый со сна, прозвучал низко:

— Босс Е.

Е Чэнъин на секунду замешкался.

Он бросил взгляд на часы и не ожидал, что Цзун Лин может спать в такое время. Его бесшабашный настрой немного поутих, и он осторожно спросил:

— Простите, если разбудил. Может, ляжете обратно?

Конечно, это была лишь вежливая формальность.

Он вовсе не собирался давать Цзун Лину спать. Отсчитав про себя три секунды и не дождавшись ответа, он тут же продолжил — без капли сочувствия, с напускной искренностью:

— Но раз уж вы всё равно проснулись, может, всё-таки приедете?

— Я тут подумал на досуге... у нас с вами раньше были некоторые недопонимания в общении. Хотя вы первый начали — та внезапная покупка компании застала меня врасплох, — но я тоже вёл себя не всегда корректно. Поэтому я решил, что отныне на все важные совещания буду приглашать и вас. В конце концов, ваше рабочее место уже давно готово, не стоит ему пустовать. Что скажете, Босс Цзун?

Пока Е Чэнъин произносил эту тираду, Цзун Лин окончательно пришёл в себя.

Он положил телефон на тумбочку и сменил домашнюю одежду на облегающую чёрную футболку. В темноте комнаты был едва различим рельеф его мускулов. Изгиб спины очерчивал безупречную, резкую линию. Даже не видя его лица, можно было почувствовать исходящую от него силу и властность.

Странно, но, несмотря на бесцеремонность Е Чэнъина, Цзун Лин не разозлился. Он посидел немного на краю кровати с закрытыми глазами, дождался, пока Маленький принц закончит свою болтовню, и, окончательно подавив остатки сонного раздражения, сухо ответил:

— Я понял. Скоро буду.

Он прекрасно понимал, что задумал Маленький принц.

У этого мальчишки в голове вечно роилась куча идей, и он явно затаил какую-то обиду, истоки которой были Цзун Лину неведомы. Каждый раз, когда тот говорил таким тоном, это не предвещало ничего хорошего. Цзун Лину и думать не надо было — ясно же, что никакое это не совещание, просто Е Чэнъин нашёл повод в очередной раз его подразнить.

Но Цзун Лину было всё равно.

Этому умному и строптивому ребёнку он готов был простить многое. Ему даже стало интересно, какую ловушку тот приготовил на этот раз.

Накинув куртку, Цзун Лин вышел из дома.

Близилась полночь. Небо было чернильно-чёрным, но уличные фонари у офиса горели ярко. Особенно выделялся Изысканный помост, возвышавшийся над лужайкой — его было видно издали. Цзун Лин невольно задержал на нём взгляд.

Вышедший встречать его Е Чэнъин заметил это внимание. Его брови едва заметно дрогнули. Он подошёл и зашагал рядом, как бы невзначай спросив:

— И как вам это сооружение, Босс Цзун?

Он имел в виду помост, и Цзун Лин, решив, что это действительно декорации для какого-то мероприятия, ответил:

— Недурно.

— Рад, что вам нравится, — отозвался Е Чэнъин.

Его тон оставался ровным, он ничем не выдавал своего торжества.

Они пошли вглубь территории.

Офис «Фэндун Юйлэ» находился в уединённом месте, вдали от шумных технопарков. Здание окружала живописная природа, горы и вода, а за ним раскинулся просторный внутренний двор. Е Чэнъин вёл его по узкой каменистой тропинке, огибающей здание. Этим путём пользовались редко, но он выводил прямо в сад.

Внезапно, не успели они сделать и пары шагов, фонари мигнули и разом погасли. Всё вокруг погрузилось в непроглядную тьму, воцарилась холодная тишина. Даже огни далёких высоток, казалось, исчезли.

Е Чэньин остановился.

То ли из-за темноты, то ли из-за лёгкого дуновения ветра, но Цзун Лину на миг показалось, что Е Чэньин стоит совсем близко. Он почти чувствовал его плечо рядом со своим, а его горячее дыхание и голос коснулись самого уха:

— Свет погас, Босс Цзун.

<http://bllate.org/book/17501/1658840>